Новости Личные финансы Родители и дети Еда Ещё Войти

Рамблер/новости Поиск по интернету 1° $ 82.19 € 90.34

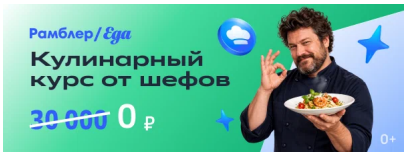
В мире СВО Политика Общество Происшествия Новости Москвы Наука и техника Шоу-би

Решение российского суда признать оскорбительным слово «овца» объяснили

Семён Капранов 17 сентября 2025, 16:58

Алексей Гавришев эксперт

A- A+

Адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев в разговоре с Рамблером объяснил решение российского суда признать оскорбительным слово «овца».

Соответствующее решение ранее **принял** Пермский краевой суд, рассмотревший исковое заявление местной жительницы о компенсации морального вреда. Ответчиком выступала еще одна россиянка. Суд первой инстанции оставил требования истицы без удовлетворения, указа
бранным. В ходе рассм
лингвистическая экспе
негативно-оценочное з

Что вас интересует?
Другие случаи признания слов оскорбительными
Как избежать репутационных рисков

> История с «овцой» вызвала резонанс потому, что слово само по себе не относится ни к нецензурной, ни к заниженной лексике. Но суд признал его оскорбительным — и тем самым показал, что в правоприменении важен не список запрещенных слов, а контекст и цель высказывания… По закону об оскорблении (ст. 5.61 КоАП РФ) ключевое — доказать, что фраза была сказана с намерением унизить честь и достоинство и в неприличной форме. И если в быту люди могут сказать что-то без последствий, то в суде рассматривается именно конкретная ситуация: кому, когда, с каким подтекстом это сказано. Если оскорблен представитель власти «при исполнении», это уже ст. 319 УК РФ (уголовная ответственность). Отдельно живут дела о защите чести и достоинства в гражданском порядке (ст. 152 ГК РФ) и клевета (ст. 128.1 УК РФ), если было распространение заведомо ложных порочащих фактов.
>
> **Алексей Гавришев**
> Адвокат, управляющий партнер AVG Legal

Ранее подобные судебные споры в России велись в основном вокруг явной брани или клеветы, отметил специалист.

> «Но в этом деле слово, не являющееся заведомо ругательным, получило юридическую квалификацию как оскорбление. Это подчеркивает тенденцию: угроза санкций может исходить уже не только от бескультурщины, но и от
> сказал он.

На сайте используются cookies. Продолжая использовать сайт, вы принимаете условия.
ОК

бкультурный контекст, добавил Гавришев.

«Так, слово «козел» в тюремной среде имеет жесткий уничижительный оттенок, и суду в подобной ситуации эту ассоциацию надо было бы учитывать как контекст. В тоже время [сооснователь ЛДПР Владимир] Жириновский десятки раз публично позволял себе обидные эпитеты в адрес оппонентов — но это оставалось в поле политической риторики, где граница допустимого традиционно шире и часто покрыта иммунитетом депутата. А здесь речь о частном конфликте, где оскорбление прозвучало именно как характеристика личности, без права на «политическую защиту». Таким образом, дело не создает «черного списка слов». Оно показывает, что граница проходит по форме и цели: если слово используется как метафора, фигура речи или нейтральное сравнение — это одно; если же оно брошено в лицо конкретному человеку с явной целью унизить — оно превращается в оскорбление с юридическими последствиями», - подчеркнул адвокат. «Именно поэтому кейс и стал громким: суд фактически подтвердил, что сегодня опасны не только сделки, но и слова. Репутационные процессы все чаще превращаются в поле правовых битв, и это уже вопрос не только лингвистики, но и правоприменения», - добавил он.

Общество Мнения Громкие уголовные дела

18+

© Рамблер — главные новости России и мира, гороскопы, почта, поиск и другие полезные сервисы

Мобильная версия О проекте Редакционная политика Реклама Помощь Вакансии Условия использования

Политика конфиденциальности Лайки Топ-100 Все проекты

На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии в соответствии с Правилами

На сайте используются cookies. Продолжая использовать сайт, вы принимаете условия.